

Джим Батчер Реклама - двигатель торговли

Аннотация

Еще одна история из жизни Гарри Дрездена...

Джим Батчер Реклама-двигатель торговли (Vignette)

Я сидел на стуле в своей захлавленной лаборатории, которая находилась в подвале старого деревянного дома. Тут было достаточно прохладно, чтобы заставить меня надеть теплый фланелевый халат, хотя дюжина свечей горевших по всей комнате придавала ей теплый и уютный вид. Передо мною на столе лежала толстая телефонная книга. Я сосредоточенно смотрел на свое объявление в «желтых страницах», которое выглядело так:

ГАРРИ ДРЕЗДЕН — ЧАРОДЕЙ

Поиск пропавших вещей. Паранормальные расследования.

Консультации. Советы. Разумные цены.

Не изготавливаю любовных напитков.

Не провожу вечеринок или других мероприятий.

— Сухо, Гарри, — сказал Боб, нарушив молчание. Его мерцающие оранжевые огоньки танцевали в глазницах черепа. — Слишком сухо.

Я пролистал несколько страниц.

— Да, пожалуй. Впрочем, большинство рекламных текстов точно такие же. Я не

думаю, что они вызывают шквал звонков.

Боб повернул свои глаза-огоньки.

— Не литературно, болван. Сухо в эстетическом смысле. Нет стиля. Нет вызова. Нет наглости, в конце концов.

— Нет чего?

Череп подпрыгнул в воздухе и гулко ударился лбом о тяжелый бронзовый подсвечник. После нескольких ударов он развернулся ко мне и, Боб простонал:

— Это ску-ч-но!

— Да? — тупо переспросил я, потирая подбородок. — Ты считаешь, я должен был сделать его четырехцветным?

Боб, смотрел на меня, около секунды, затем медленно произнес:

— У меня бывают кошмары, где я попадаю в ад, и все что мне остается делать, это вести счет годам и общаться с таким собеседником, как ты.

Я сердито посмотрел на череп и кивнул.

— Ладно, допустим, я соглашусь. Ты считаешь, что надо больше драматизма?

— Надо больше — ВСЕГО! Драмы тоже больше. Или... больше сисек!

Я вздохнул, сообразив к чему он ведет.

— Я не собираюсь нанимать длинноногую секретаршу, Боб. Угомонись.

— Я ничего не говорил о ногах. Но их длину мы тоже можем обсудить.

Я отложил «желтые страницы» в сторону и снова поднял карандаш.

— Я, между прочим, здесь работаю, Боб. Я варю зелья!

— Это всего на всего зелья, гений, и если ты не собираешься рекламировать бизнес, то тебе придется срочно выучить несколько новых заклинаний. Прежде всего, тех, которые помогут тебе обчищать бакалейные лавки, в поисках съестного.

Я надавил карандашом так, что кончик грифеля сломался, и раздражено посмотрел на Боба.

— И как ты думаешь, это должно звучать?

Глаза-огоньки Боба засияли.

— Вставь монстров, Гарри. Монстры — это хорошо.

— Оставь меня в покое.

— Я серьезно, Гарри! Вместо строчек про консультации и поиск вещей, вставь:

«Провожу сеансы экзорцизма, истребляю монстров, уничтожаю вампиров, изгоняю демонов».

— Ага, конечно, — разозлился я, — И что это привнесет в бизнес?

— Оно принесет клиентов!

— Оно принесет безумие, — возмутился я. — Боб, я не знаю, говорил ли тебе кто-нибудь раньше, но большинство людей не верят в существование монстров, демонов и тому подобных существ.

— Большинство не верит в любовные напитки, но ты указал это в объявлении.

Я с трудом сдержал желание запустить черепом в стенку.

— Вообще-то, — сказал я Бобу, — это для того, чтобы выглядеть более солидно, профессионально и заслуживающим доверия.

— Конечно. Но реклама это всегда ложь, — парировал Боб. — Эй! Ты хреново врешь, Гарри. Правда. Ты должен довериться мне.

— Хорошо, только без монстров, — настоял я на своем.

— Ладно, ладно, зануда — пробормотал Боб. — Как насчет того, чтобы показать хорошие стороны, а? Что-то вроде:

«Спасаю девственниц, разрушаю злые чары, нахожу злодеев, защищаю единорогов»

— Единорогов?

— Или детёнышей единорогов.

Я поднял взгляд и, стараясь, говорить отчетливо произнес:

— Это реклама моей детективной деятельности, а не службы знакомств. Кроме того, единственный единорог, которого я когда-либо видел, пытался нанизать меня на рог.

— Ты теряешь из виду то, что реклама — это ложь, Гарри.

— Никаких единорогов, — сказал я твердо. — И так неплохо получается.

— Но теряется целостность стиля, — пожаловался Боб.

Я изобразил акцент, как у умственно отсталого типа: «Штиль как штиль, ага».

— Ладно, хорошо. Как я понял, мы выкидываем рассудок на ветер и печатаем только правду. Убийца вампиров, охотник за приведениями, боец с фейри, истребитель вервольфов, полицейский консультант, и враг Адских Псов.

Я подумал над этим около минуты, затем взял чистый лист бумаги и записал. Потом внимательно посмотрел на то, что получилось.

— Видишь? — воскликнул Боб. — Это выглядит ярко, привлекает внимание и является правдой. Ну что ты теряешь?

— На этой неделе у меня нехватка денег, — сказал я, в конце концов. — Слишком много букв. К тому же, лейтенант Мёрфи убьет меня, если я начну распространяться о своем сотрудничестве с полицейским управлением.

— Ты — неисправим — вздохнул Боб.

Я тряхнул головой.

— Нет. Я не буду делать этого ради денег.

— Тогда зачем ты вообще этим занимаешься, Гарри? Черт, за несколько прошедших лет тебя могли убить миллион раз. Почему ты еще не бросил этого?

Я покосился на череп.

— Если не я, то кто же?

— Это безнадежно. — Повторил Боб.

Я улыбнулся, заточил карандаш и вернулся к своим зельям... Зельям. Очень мило.

Боб вздохнул и затих. И пока горели свечи, мой карандаш скрипел по чистому белому листу.